
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИЗИСА ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Юрий Краснов*

***Введение.** Состояние права в современном мире вызывает серьезное общественное беспокойство. Среди характеристик этого состояния - размывание монопольной роли государства в правовом регулировании и в осуществлении таких государственных полномочий как создание права и осуществление правосудия, рост преступности и правового нигилизма, подмена международного права правом отдельных национальных юрисдикций и т.д.*

***Материалы и методы.** Цель данной статьи - обобщить содержащиеся в литературе некоторые результаты изучения кризисных явлений в праве, сделать попытку проследить их генезис, основные черты, вскрыть их причины и оценить пути и возможности выхода из кризиса. Методологической основой исследования является диалектический метод, основанный на анализе противоречий общественного развития и оценке перехода количественных изменений в качественные, исторический, системный и сравнительно-правовой анализ.*

***Результаты исследования.** Кризис права рассматривается в статье как несоответствие между правовыми нормами и потребностями общественной жизни. Он проявляется в том, что право не воспринимается как целое, а представляет из себя совокупность норм, объединенных только формально с помощью приемов юридической техники. Среди причин кризиса важную роль играет размывание монопольной роли государства в правовом регулировании, в таких прежде исключительно государственных полномочиях как создание права и осуществление правосудия.*

***Обсуждение и заключение.** В ходе обсуждения кризиса в научной литературе выделяется несколько симптомов кризиса, которые анализируются в статье. Первым симптомом является конфликт ценностей, когда адаптированные правом ценности вступают в противоречие с новой системой ценностей, разделяемой большей частью общества. Вторым симптомом - наличие межотраслевых противоречий, которое находит свое выражение уже не только в ценностном, но и в собственно правовом конфликте между различными принципами. Третий симптом - это снижение эффективности права в регулировании общественных отношений и в защите базовых ценностей права. Четвертый симптом кризиса связан с соотношением концептуализма и инструментализма в праве. Наконец, пятый признак кризиса - это снижение мотивации к использованию права. Выход из кризиса в праве автор видит в смене парадигмы в современном праве.*

Введение

Состояние права в современном мире вызывает серьезное общественное бес-

покойство. Среди характеристик этого состояния - размывание монопольной роли государства в правовом регулировании и

* **Краснов Юрий Константинович**, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры правовых основ управления МГИМО МИД России.

в осуществлении таких государственных полномочий как создание права и осуществление правосудия, рост преступности и правового нигилизма, подмена международного права правом отдельных национальных юрисдикций и т.д. Цель данной статьи - обобщить содержащиеся в литературе некоторые результаты изучения кризисных явлений в праве, сделать попытку проследить их генезис, основные черты, вскрыть их причины и оценить пути и возможности выхода из кризиса.

В юридической литературе последнее время кризисные явления в развитии права активно обсуждаются. Среди работ на эту тему привлекают внимание выступления на сенатских чтениях в Конституционном Суде РФ министра юстиции РФ А.В. Коновалова [6], ряд интересных и проблемных статей ученых юристов. Н.А. Власенко [2], Е.А. Войниканиса [3], Л.А. Мусаеляна [8] и ряда других. Среди иностранных авторов интересны работы Г.Дж. Бермана [1], П. Маццакано [14], Р. Мишеля [15], Линды Сенден [17], Г. Тюбнера [18] и др. Разнообразие и противоречивость взглядов на проблему кризиса в праве в юридической науке, недостаточность разработки этой важнейшей проблемы учеными требуют дальнейшего изучения этой темы.

Исследование

Понятие кризиса в праве. Разберемся, что означает понятие «кризис» вообще и понятие «кризис в праве», в частности. Большинство словарей обозначают понятие кризиса как «состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы» [10].

Характеризуя понятие «кризис права» Н.А.Власенко полагает, что «относительно права и правовой системы России корректно говорить о кризисных явлениях как тенденциях негативного характера, накапливающихся и в силу этого представляющих опасность уничтожения основного качества права - регулятивных свойств» [2].

Принципиально важным является вопрос, если кризис в праве существует, то когда он начался.

Ретроспективный анализ юридической литературы показывает, что понятие кризиса в праве появилось не сегодня. Еще в начале XX века выдающийся российский юрист П.И. Новгородцев опубликовал работу «Кризис современного правосознания».

В ней он поставил перед собой задачу «выяснить, что представляет собой кризис правосознания, имевший место в начале XX в.: полное крушение старых начал или их необходимое изменение» [9].

Чтобы решить эту задачу, П.И. Новгородцев обстоятельно проанализировал эволюцию основных правовых проблем, которые находились в центре внимания юристов того времени: теории правового государства и народного суверенитета Руссо, либеральные концепции индивидуализма в ведущих европейских странах: Франции, Англии, Германии. На основе этого анализа П.И. Новгородцев делает важный вывод: понятие личности, принципы равенства и свободы в праве остались в силе. Они остаются движущими и руководящими принципами и современного права, но их содержание существенно расширилось, и они получили новое определение [9].

Кризис в праве П.И. Новгородцев рассматривает как вызванное конкретными причинами «несоответствие между правовыми нормами и потребностями общественной жизни, между должным и действительным». По его мнению, он всегда проявляется как кризис идей и обозначает «период сомнений и неопределенности, которые должны смениться или безнадежной утратой старых верований, или напряженностью новых исканий и нового творчества» [9. С. 22].

По мнению еще одного выдающегося российского юриста И.А.Ильина, кризис в праве выступает как «конфликт между естественным и положительным правом разрешается в жизненной борьбе за право - в правотворчестве» [5].

Борьба эта, полагает И.А.Ильин, имеет два вида: борьба за «право в объективном смысле» и «право в субъективном смысле».

Борьба за право в объективном смысле означает стремление к обновлению правовых норм, в то время как борьба за «право в субъективном смысле» ставит задачу поддержания и реализацию справедливых полномочий, обязанностей и запретов. Ильин считает, что эти два вида борьбы «не только не исключают друг друга, но взаимно предполагают и обосновывают одно другое» [5].

Е.А. Войниканис в очень интересной работе о праве интеллектуальной собственности в цифровую эпоху, полагает, что, «если сводить право к корпусу норм, т.е. к позитивному праву» то дискуссия о кризисе права и его эволюции не имеет особого смысла, однако дело в том, что право это со-

циальный институт, часть истории и культуры определенного общества и поэтому нормы права не нейтральный инструмент регулирования общественных отношений. Оно всегда зависит от мировоззрения и ценностных предпочтений как законотворцев, так и судей» [3].

Ряд исследователей проблемы рассматривают кризис не права в целом, а его проявление в рамках определенных правовых систем, правовых школ и традиций. В частности, Г.Дж. Берман пишет, например, о кризисе западной традиции права.

В его анализе есть очень глубокое наблюдение того, что кризис права проявляется в том, что оно «не воспринимается более как целое, как *corpus juris*, а, скорее, как совокупность норм, принятых *ad hoc* и объединенных только формально с помощью приемов юридической техники» [1. С. 53]. Г.Дж. Берман убежден, что в условиях кризиса права «постепенно уходит в прошлое также и обращение к истории права в целях получить дополнительное объяснение и истолкование правовых феноменов». В результате такого положения дел право воспринимается как неисторическое образование, создаваемое применительно к конкретной исторической ситуации и лишенное преемственности. Лишив право истории, современное сознание видит в праве инструмент политики [1. С. 53].

«Право, - утверждает Г.Дж. Берман, - становится более фрагментированным, субъективным, больше настроенным на удобство, чем на мораль, оно больше заботится о сиюминутных последствиях, чем о последовательности и преемственности. Так в XX в. размывается историческая почва западной традиции права, а сама традиция грозит обрушиться» [1. С. 53].

Симптомы кризиса. Рассмотрим теперь, каковы же симптомы кризиса в праве.

Первым симптомом кризиса права является конфликт ценностей, когда адаптированные правом ценности вступают в противоречие с новой системой ценностей, разделяемой большей частью общества.

Второй симптом - наличие межотраслевых противоречий, которое находит свое выражение уже не только в ценностном, но и в собственно правовом конфликте между различными принципами [3].

Круг кризисных явлений в праве на современном этапе определеннее всего сформулировал А.В. Коновалов. По его мнению, в развитии права существуют три проблемы: а) проблема эффективности права; в)

проблема соотношения концептуализма и инструментализма в праве; с) проблема мотивации к использованию права [6]. Представляется, что это глубокая и точная характеристика кризиса, охватывающая наиболее важные аспекты роли права в общественной жизни.

Есть и другие подходы к анализу симптомов кризиса. Н.А. Власенко, например, видит проявления кризиса в чрезмерном расширении предмета правового регулирования и географии кризисных явлений. Во-первых, считает он, к кризисным явлениям относятся попытки решения нравственных проблем с помощью права, что снижает доверие к праву, способствует росту правового нигилизма.

Во-вторых, развивается кризис в международном праве и международной юстиции, проявляющийся в снижении их роли при решении конфликтов на международной арене.

В-третьих, налицо кризис в юридической науке, не имеющей конкретных предложений по проблеме - как праву в современном мире отвечать на новые вызовы [2].

Результаты исследования

Причины кризиса в праве и пути выхода из него. Каковы же причины кризиса права? Представляется, что, говоря о причинах, их следует разделить на две группы.

Первая группа факторов кризиса - это внешние факторы.

Важнейший внешний фактор - влияние глобализации. Глобализация в современном мире все больше проявляется как определенная совокупность важных и устойчивых тенденций мирового развития. Среди этих тенденций постоянный и быстрый рост взаимозависимости стран в торговле, в использовании технологий, в сферах финансов, коммуникации, науки, культуры, безопасности и др. Растущая взаимозависимость делает реальностью еще одну глобальную тенденцию - необходимость роста взаимодействия между государствами, различными бизнес-структурами и институтами гражданского общества. Главный результат этих процессов - размывание монопольной роли государства в правовом регулировании, в таких прежде исключительно государственных полномочиях как создание права и осуществление правосудия. Как грибы после дождя, появляются новые виды нормативного регулирования, новые виды норм, которые с государством почти не связаны.

В международных экономических отношениях различного рода негосударственные субъекты все активнее занимаются созданием корпоративных правил поведения, регулированием отраслевой специализации, стандартизации, устанавливают свои правила игры на финансовых рынках и в сфере разрешения конфликтов. Правовое регулирование, всегда бывшее монополией государства все активнее оттесняется на обочину нормативного регулирования. Важной особенностью этого процесса является фактическое признание и согласие международного сообщества на эту практику нормативного регулирования. Между тем, адекватного анализа и оценки этого процесса с точки зрения теории права и в рамках отраслевой юридической науки почти нет.

В международном праве уменьшается роль «обычаев», которые являются основой внедоговорных правовых обязательств, Их место все активнее занимают такие негосударственные нормативные акты, как стандарты и рекомендации, регламенты, создаваемые транснациональными корпорациями, независимыми от государства. Интересный анализ этих процессов представлен в трудах ряда зарубежных исследователей Г.Тюбнера, [18. С. 199-217] П. Маццакано, [14. С. 1-14] Р. Мишеля [15. С. 447-468] и др.

В имеющихся публикациях сталкиваются самые различные точки зрения на этот процесс: от острой его критики к безоговорочной поддержке. Ярким примером таких публикаций может служить сборник «Динамика негосударственных субъектов в международном праве: от потребителей права к созидателям права», подготовленный европейскими учеными и опубликованный в 2010 году [16].

Еще одним свидетельством «поражения права» в сфере регулирования международных экономических отношений служит растущее влияние так называемого «мягкого права».

Эта категория охватывает уже довольно сложную и разветвленную систему рычагов воздействия на поведение тех или иных субъектов общественной жизни. Среди них стоит выделить, прежде всего, различного рода кодексы поведения, добровольные соглашения, добровольные отраслевые стандарты, новые формы саморегулирования, делегирование полномочий, внеправовая кооперация публичных субъектов с бизнесом и т.д.

В 2002 году Европейской комиссией даже был принят План действий под назва-

нием «Упрощение и улучшение регуляторной среды» [12].

В рамках реализации Плана в 2003 году Европейские парламент, совет и комиссия приняли совместное «Межинституциональное соглашение о лучшем регулировании» [13].

Возникает вопрос, на какой методологической и нормативной базе основана эта практика «лучшего регулирования» (better regulation)?

Ответ на этот вопрос достаточно наглядно демонстрирует отношение крупных корпораций и межгосударственных структур к праву.

Практика «лучшего регулирования» основана на благом принципе, что регулировать нужно только тогда, когда это необходимо, на основе принципа пропорциональности и лучше без участия государства. В остальных случаях, а их большинство в деятельности хозяйствующих субъектов, надо использовать так называемые «альтернативные методы регулирования». Среди них основными являются саморегулирование и сорегулирование.

Правда, нужно отметить, что сорегулирование в рамках этой практики рассматривается как определенный механизм, который действует на основе нормативных актов, принятых законодательным органом, т.е. все – таки государством. Именно законы регулируют ответственность за достижение цели, установленной для негосударственных организаций, признанных в определенной сфере экономическими субъектами.

Идеологи этой системы нормативного регулирования исходят из того, что сорегулирование позволяет улучшить государственное регулирование без необходимости полностью передавать полномочия частному сектору. При этом уровень легитимности при такой процедуре существенно выше по сравнению с саморегулированием, надежнее и необходимые гарантии стабильности регулирования.

Исследованию вопросов применения мягкого права в рамках Европейского союза посвящена монография Линды Сенден 2004 года «Мягкое право в праве Европейского сообщества» [17]. Очевидно, однако, что такого рода исследования необходимо продолжать, в частности, изучая проявление «мягкого права» в России.

А.В. Коновалов видит важный симптом, характеризующий кризис в праве, в его неспособности в современной жизни адекват-

но ответить на десятки новых угроз. Возникнув, они обостряются и модифицируются при бессилии правовых систем что-то изменить к лучшему. Речь идет о вызовах, связанных с бурным развитием научно-технического прогресса. Эти вызовы, считает А.В. Коновалов, переплетаясь с проблемами, в первую очередь экономическими и социальными создают гремучую смесь проблем, правовое решение которых даже и не просматривается. Нищета, голод, тотальная незанятость населения, войны на Ближнем Востоке, в странах «черной» Африки, Азии, Латинской Америки порождают, захлестывающие развитые страны, в первую очередь Европы, волны незаконной миграции [6].

Эти проблемы и в XXI веке демонстрируют чудовищное пренебрежение к человеческой жизни и к человеческой личности, которому право просто не в состоянии противостоять. Интернациональная организованная преступность держит в цепких и грязных лапах торговлю людьми, незаконную миграцию, распространение наркотиков, обирает легальный бизнес при бессилии государственных правовых рычагов противодействия [6].

А.В. Коновалов справедливо обращает внимание на то, что «эффективно бороться с международной преступностью в рамках старых моделей, старых механизмов международного права, публичного права, частного права, в рамках существующих конвенционных многосторонних договорных конструкций, которые опосредуют международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью и другими незаконными процессами не получается» [6].

В итоге это формирует еще одно яркое проявление кризиса права, а именно: подмена международной юрисдикции юрисдикциями наиболее сильных государства планеты, хозяйничающих под предлогом борьбы за права человека или борьбы с терроризмом на территориях других государств, свергающих их законные власти при явной неспособности после этого сохранить хотя бы подобие правового регулирования общественной жизни.

США, Великобритания, Турция и некоторые другие страны действуют экстерриториально на территориях других стран, на основе своего права, нисколько не считаясь с тем, что написано в национальных законодательствах этих государств.

В связи с этим В.Д. Зорькин справедливо замечает, что «ткань международного права, хоть как-то обеспечивавшего миро-

вую военно-политическую стабильность в эпоху противостояния сверхдержавных блоков, неуклонно деформируется и расплывается» [4].

В.Л. Толстых, оценивая кризис международного права, видит в этом прямой результат господства ценностей эпохи постмодернизма, отрицающей регулирующую роль права как такового.

Кроме того важную роль в развитии кризиса в праве, по его мнению, играют такие черты международной жизни как неопределенность перспектив некоторых межгосударственных образований (ЕС, СНГ); бездействие ряда международных организаций; институциональная стагнация ООН; уязвимость некоторых институтов с точки зрения легитимности (международные уголовные трибуналы); доминирование концепции функционализма [11. С. 8].

Вторая группа факторов кризиса – это внутренние факторы.

Кроме внешних факторов, определяющих кризис права, большую роль в развитии кризиса играют внутренние факторы, определяющие жизнь страны.

Развитие права в современной России, например, происходит в быстро изменяющейся общественной среде. Эта среда определяется характером и интенсивностью реформ, изменениями в экономике, реформами государственного управления, преобразованиями в устройстве власти. Особенность ситуации в обществе в настоящее время – гнетущее давление социально-экономического кризиса, международных санкций, растущее чувство неуверенности в завтрашнем дне. Растет количество проблем, которые обступают нас со всех сторон, растет ощущение нестабильности.

Все вместе – это мощные правообразующие импульсы, постоянно идущие от общества. Однако правовая реакция на эти импульсы часто неадекватна. Проявляется это, в частности, в том, что право используется как механизм для решения проблем, которые не решаются правовыми средствами. Н.А. Власенко в связи с этим справедливо обращает внимание на попытки «превратить право в средство латания нравственных «прорех» в обществе», «закрепление в праве индивидуальных предписаний, создающих специальный режим регулирования отдельных общественных отношений или статуса конкретных субъектов» [2] и ряд других, которые заведомо обречены на провал, порождая правовой нигилизм, общественное разочарование, нежелание

значительной части населения страны следовать нормам права, задевающих его интересы. Все это нельзя не рассматривать как проявление кризиса не только в экономической, нравственной, социальной сферах, но и в праве.

Заключение

Какой же существует выход из этой ситуации? Наиболее радикально настроенные ученые видят его в смене парадигмы в современном праве.

Термин «парадигма» связан с древнегреческим словом «paradeigma», которое переводится как «пример, модель, образец».

Понятие «парадигма» стало особо активно использоваться после выхода в свет книги Томаса Куна «Структура научных революций» (1962). Постоянно уточняя значение понятия Т. Кун в конечном счете определяет парадигму как «модель, основанную на примерах, которая детерминирует традицию научного исследования» [7. С. 28].

С точки зрения Куна, смена парадигмы происходит тогда, когда существует

ряд проблем, с которыми даже наиболее талантливые представители науки, основываясь на действующей научной парадигме, уже не могут справиться. Этот период в развитии явления Кун называет «периодом резко выраженной профессиональной неуверенности» [7. С. 98].

Оценивая нынешнее состояние в праве можно сделать вывод, что человечество в настоящее время сталкивается с этой самой «резко выраженной профессиональной неуверенностью» юристов лицом к лицу. Разумеется, юридическая наука в этой ситуации не безмолвствует, но как выходить из кризиса, что делать, явно не знает. Налицо кризис методологических основ правового регулирования.

И выхода из кризиса права, видимо, нет без выхода человечества из всеобъемлющего кризиса всей современной системы общественных отношений, характеризующейся деградацией общества, неэффективным государством, тупиками в экономике. Жизнь заставляет человечество радикально менять сами основы нашей цивилизации, принципы ее организации и функционирования.

Литература:

1. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.
2. Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. № 8, август 2013.
3. Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М., 2013.
4. Зорькин В. Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. 2012. 16 мая.
5. Ильин И. А. Теория права и государства. М., 2003.
6. Коновалов А. В. Право в глобальном мире [Электронный ресурс]: офиц. сайт. - Конституционный Суд Российской Федерации // <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformanceKonovalov.aspx>.
7. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М., 1977.
8. Мусаелян, Л. А. Кризис международного права: цивилизационный и геополитические факторы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Выпуск 4. Октябрь-декабрь 2014 г.
9. Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. М., 1909.
10. Словарь по общественным наукам. [Электронный ресурс]: Глоссарий.ру // <http://www.glossary.ru>.
11. Толстых В. Л. Международное право и постмодернизм // Российское правосудие. 2012. № 9.
12. European Commission, Action plan «Simplifying and improving the regulatory environment», COM(2002) 278 final.
13. Interinstitutional Agreement on Better Lawmaking (2003/C 321/01).
14. Mazzacano P. The Lex Mercatoria as Autonomous Law. Comparative Research in Law and Political Economy. 2008. Vol. 04. № 6.
15. Michaels R. The True Lex Mercatoria: Law Beyond the State // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2008. Vol. 14. № 2.
16. Non-State Actor Dynamics in International Law: From Law-Takers to Law-Makers. Edited by Math Noortmann, and Cedric Ryngaert. Ashgate, 2010.
17. Senden L. Soft Law in European Community Law. Hart Publishing Ltd., 2004.

18. Teubner G. Breaking Frames Economic Globalization and the Emergence of *lex mercatoria* // *European Journal of Social Theory*. 2002. Vol. 5. № 2.
19. Сардарян Г.Т. Религиозный фактор в мировой политике // *Право и управление*. XXI век. 2015. № 1.
20. Сардарян Г.Т. Регионализация и федерализация в контексте трансформации форм политико-территориального устройства государств // *Политика и Общество*. 2014. № 6.
21. Сардарян Г.Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины // *Политика и Общество*. 2016. № 5.

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE CRISIS OF LAW IN THE MODERN WORLD

Introduction: The status of law in the modern world raises serious public concern. The characteristics of this status are erosion of the monopolistic role of state in legal regulation and in the implementation of such state powers as the creation of law and administration of justice, rising crime rate and legal nihilism, and the substitution of international law with law of individual national jurisdictions, etc.

Materials and Methods: the aim of this article is to summarize some results of studying the crisis in law contained in the literature, to attempt to trace their genesis and the main features, to uncover the causes and assess the possible ways out of the crisis. The methodological basis of research is the dialectical method, based on the analysis of contradictions of social development and evaluation of transition of quantitative changes in qualitative ones, historical, systematic and comparative legal analysis.

The results: the crisis of law is seen as the discrepancy between legal norms and requirements of social life. The manifestation of it is that law is not perceived as a whole, but it represents a set of rules, formally united only by a legal technique. The erosion of the monopolistic role of the state in legal regulation, in such exclusively state powers as the creation

of law and the administration of justice is one of the main causes of the crisis

Discussion and Conclusion: the discussion of the crisis in the scientific literature revealed several symptoms of the crisis that are analyzed in the article. The first symptom is a conflict of values when the values adapted by law are in conflict with the new system of values shared by the greater part of society. The second symptom is the presence of intersectoral contradictions, which finds expression not only in the value conflict but also in actual legal conflict between different principles. The third symptom is a decrease in the effectiveness of law in regulating social relations and protecting basic values of law. The fourth symptom of the crisis is associated with the ratio of conceptualism and instrumentalism in law. Finally, the fifth sign of the crisis is the decreased motivation to exercise law. The author sees the change of paradigm in modern law as the way out of the crisis in the law.

Yuriy Krasnov,
Doctor of Science (Law), Doctor of Science
(History), Professor, Department of Legal
Foundation for Administration, MGIMO-
University under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

право; кризис в праве; право как социальный институт; мягко право; правосознание; правовой нигилизм.

Keywords:

law; the crisis in the law; law as a institution; soft law; legal consciousness; legal nihilism.

References:

1. Berman G.Dzh. Zapadnaia traditsiia prava: epokha formirovaniia. [The Western tradition of law: the formation epoch]. M., 1998.
2. Vlasenko N.A. Krizis prava: problemy i podkhody k resheniiu [Crisis law: problems and approaches] // *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law]. № 8. 2013.
3. Voinikanis E.A. Pravo intellektual'noi sobstvennosti v tsifrovuiu epokhu: paradigma balansa i gibkosti.[Law in digital age: paradigm of balance and flexibility]. M., 2013.
4. Zor'kin V.D. Verkhovenstvo prava i imperativ bezopasnosti [The Rule of law and the imperative of security] // *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper]. 2012. May, 16.

5. Il'in I. A. Teoriia prava i gosudarstva.[The Theory of law and state]. M., 2003.
6. Konovalov A.V. Pravo v global'nom mire [Law in the global world] [Elektronnyi resurs]: ofits. sait. - Konstitutsionnyi Sud Rossiiskoi Federatsii // <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformanceKonovalov.aspx>.
7. Kun T. Struktura nauchnykh revoliutsii. S vvodnoi stat'ei i dopolneniiami 1969 g.[The Structure of scientific revolutions. With an introductory article and addition]. M., 1977.
8. Musaelian, L.A. Krizis mezhdunarodnogo prava: tsivilizatsionnyi i geopoliticheskie factory [A Crisis of international law: civilizational and geopolitical factors] // Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki [Herald of Perm State University]. Vol. 4, oktiabr'-dekabr' 2014.
9. Novgorodtsev P.I. Krizis sovremennoogo pravosoznaniia [The crisis of the modern consciousness]. M., 1909.
10. Slovar' po obshchestvennym naukam.[The dictionary of social Sciences] [Elektronnyi resurs]: Glossarii.ru // <http://www.glossary.ru>.
11. Tolstykh V.L. Mezhdunarodnoe pravo i postmodernizm [International law and postmodernism] // Rossiiskoe pravosudie [Russian Justice]. 2012. № 9.
12. European Commission, Action plan «Simplifying and improving the regulatory environment», COM(2002) 278 final.
13. Interinstitutional Agreement on Better Lawmaking (2003/C 321/01).
14. Mazzacano P. The Lex Mercatoria as Autonomous Law. Comparative Research in Law and Political Economy. 2008. Vol. 04. № 6.
15. Michaels R. The True Lex Mercatoria: Law Beyond the State // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2008. Vol. 14. № 2.
16. Non-State Actor Dynamics in International Law: From Law-Takers to Law-Makers. Edited by Math Noortmann, and Cedric Ryngaert. Ashgate, 2010.
17. Senden L. Soft Law in European Community Law. Hart Publishing Ltd., 2004.
18. Teubner G. Breaking Frames Economic Globalization and the Emergence of lex mercatoria // European Journal of Social Theory. 2002. Vol. 5. № 2.
19. Sardaryan G.T. Religiozniy faktor v mirovoi politike [Religious factor in world politics] // Pravo i upravlenie. XXI vek [Law and administration. XXI century]. 2015. № 1.
20. Sardaryan G.T. Regionalizatsia i federalizatsia v kontekste transformatsii form politiko-territorialnogo ustroistva gosudarstv [Regionalization and federalization in the context of state's political-territorial form transformation] // Politika i obshestvo [Politics and Society]. 2014. № 6.
21. Sardaryan G.T. Ponyatie, sushnost i osnovnie etapi razvitiya katolicheskoy socialnoy doktrini [Definition, essence and main stages of development of catholic social doctrine] // Politika i obshestvo [Politics and society]. 2016. № 5.